

УДК 93/94

Л. В. Мольнар

DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.23

Пал Дьёндьёши, лейб-медик Екатерины II (История карьеры венгерского врача)

Мольнар Ласло В.
PhD, независимый исследователь
Будапешт, Венгрия
E-mail: vmolnar@freemail.hu
ORCID: 0009-0007-4714-7658

Цитирование

Мольнар Л. В. Пал Дьёндьёши, лейб-медик Екатерины II (История карьеры венгерского врача) // Славянский альманах. 2026. № 1–2. С. 410–422. DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.23

Статья поступила в редакцию 14.11.2025.

Рецензирование завершено 12.02.2026.

Статья принята к публикации 17.03.2026.

Аннотация

Предлагаемая статья продолжает серию работ автора по истории российско-венгерских научных связей в XVIII – начале XIX вв. В настоящей статье предпринята попытка показать жизненный путь Пала Дьёндьёши, известного врача, в 1760-е гг. служившего придворным лейб-медиком при дворе Екатерины II. Дьёндьёши происходил из протестантской семьи, был сыном известного в Венгрии кальвинистского пастора, вступившего в конфликт с властями и вынужденного покинуть владения Габсбургов. Получив не только богословское, но и медицинское образование в Голландии, он стал в 1750-е гг. европейски известным медиком. Приглашенный в 1753 г. в Россию, он служил врачом в Санкт-Петербургском военно-морском госпитале, Морском кадетском корпусе, разработал проект реформирования медицинского образования в России. В 1763 г. он был приглашен занять пост придворного лейб-медика. В статье показан круг его общения в Петербурге, включавший представителей российской государственной и интеллектуальной элиты своего времени. Будучи прежде всего медиком, Дьёндьёши вместе с тем с молодых лет всерьез интересовался языками и культурами народов Ближнего Востока, изучал в Лейдене восточные языки у одного из крупных ориенталистов XVIII в. Алберта Схюлтенса.

Интерес к восточным языкам и культурам сблизил его в Петербурге с известным историком и филологом Августом Людвигом Шлёцером, также состоявшим в 1760-е гг. на русской службе.

Ключевые слова

Пал Дьёндьёши, история венгерской медицины, эмпирическая медицина, медицинские науки в России, «венгерцы» в русской службе.

Пал Дьёндьёши был первым среди венгерских врачей, покинувших родину в XVIII в. ради карьеры в Российской империи. Его возвышение в качестве придворного лейб-медика и последующие жизненные неудачи не раз становились предметом рассмотрения, прежде всего в работах Э. Шультейса и Л. Тарди, посвященных истории русско-венгерских медицинских связей¹. В 2016 г. в Ижевске была опубликована посвященная ему статья А. В. Егорова, также заполняющая ряд лакун биографии венгерского врача². Нельзя, однако, сказать, что все этапы его жизненного пути изучены с одинаковой полнотой и все источники введены в научный оборот. Более того, до сих неизвестны дата и место его кончины, что, конечно, не позволяет считать предмет исследования исчерпанным.

Дьёндьёши происходил из протестантской (кальвинистской) семьи, подвергавшейся гонениям со стороны венского католического клира. Его отец, Пал Дьёндьёши старший, родился в городе Дьёндьёш (от этого топонима происходит фамилия всего рода) в 1668 г. По окончании знаменитого Дебреценского реформатского колледжума, существующего и поныне, он изучал богословие в Франкфурте-на-Одере,

¹ См.: *Чистович Я. А.* Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII столетия. СПб., 1870; *Magyary-Kossa Gy.* Adatok Gyöngyössi Pál életéhez // *Orvosi Hetilap.* Budapest, 1938. 839–841. old.; *Schultheisz E., Tardy L.* Gyöngyössi Pál archiater és Platon Levsin // *Orvostörténeti Könyvtár Közleményei.* № 50. Budapest, 1969. 13–22. old.; *Schultheisz E., Tardy L.* Paul Gyöngyössi, ein vergessener Boerhaave-Schüler // *Janus.* Leyden, 1964. S. 151–159; *Schultheisz E., Tardy L.* Fejezetek az orosz-magyar orvosi kapcsolatok múltjából. Budapest, 1960. 41–57. old.; *Шультейс Э., Тарди Л.* Главы из истории русско-венгерских медицинских связей. М., 1976. С. 59–80; *Schultheisz E.* Gyöngyössi Pál, orvos és filológus // *Az orvoslás kultúrtörténetéből.* Budapest; Piliscsaba, 1997. 240–243. old.

² *Егоров А. В.* Забытые страницы из истории российско-венгерских научных связей в эпоху Просвещения: Пал Дьёндьёши // *Ежегодник финно-угорских исследований.* Т. 10. Вып. 4. Ижевск, 2016. С. 102–108.

потом в Галле, Йене и Виттенберге, посетил также Утрехт, Оксфорд и Кембридж. Докторскую степень теолога получил в 1700 г. во Франкертском университете (Голландия)³. Когда этот высокообразованный человек, во время многолетних путешествий ознакомившись с целым рядом западноевропейских стран, вернулся в Венгрию, на пограничном пункте габсбургских владений иезуиты конфисковали его библиотеку, насчитывавшую 600 томов, содержавших основополагающие сочинения протестантской теологии. После длительного, продолжавшегося целый год судебного процесса, благодаря ходатайству посла Великобритании в Вене, ученому пастору вернули подавляющую часть его книг, однако 130 томов иезуиты сожгли по приказу всемогущего и непримиримого к протестантизму кардинала Леопольда (Липота) Коллонича – эти произведения были сочтены скандальными, оскорбляющими Его Величество императора, кайзера, развращающими нравы⁴.

С 1701 и вплоть до 1709 г. Дьёндьёши занимал должность пастора реформатской (кальвинистской) общины в небольшом городе Деречке. Именно в этом местечке 26 апреля 1707 г. и родился его первый ребенок, Пал Дьёндьёши младший, ставший спустя несколько десятилетий известным всей Европе врачом. Наряду с любовью к науке он унаследовал от отца и самолюбивую и даже несколько чудаковатую натуру, что создавало ему в жизни лишние проблемы.

Одаренный, но неуживчивый, не признававший никакой верховной власти над собой отец, Пал Дьёндьёши старший, завязал конфликт с вышестоящим церковным иерархом, реформатским епископом Яношем Кочи Черге – поводом послужил меткий, но весьма обидный пасквиль. С подачи епископа реформатский церковный синод лишил его пасторского сана. После этого Дьёндьёши старший обратился за поддержкой к трансильванскому князю Ференцу Ракоци II, вождю вооруженной Освободительной борьбы венгров против Габсбургов 1703–1711 гг. Князь, сам принадлежавший, как и все его окружение, к той же вере, настоял на том, чтобы синод пересмотрел свое решение. Но Деречке ему всё же пришлось покинуть. Три года Дьёндьёши старший не мог нигде служить, тем временем скончалась его жена. В конце концов гонимый священник устроился в городе

³ Список научных трудов Пала Дьёндьёши старшего см.: *Catalogus librorum Pauli Gyöngyössi*. Leyden, 1754.

⁴ *Révész K. Gyöngyössi Pál, 1666–1743 // Magyar protestáns egyháztörténeti monographiák* I. Budapest, 1898. 59–94. old.

Кашша (ныне Кошице, Словакия) на должность учителя, а затем получил и свой приход как священник. Эти годы тоже не принесли ему покоя, так как в этом крупном городе Верхней Венгрии не прекращались гонения властей на протестантов, религиозная нетерпимость пронизывала всю повседневную жизнь.

Испытания продолжались и дальше. В 1724 г. гостивший в доме Дьёндьёши венгерский студент, обучавшийся в университете в Нидерландах, сочинил очень едкий антикатолический пасквиль, а один недоброжелатель, переписав его на обратных сторонах старых квитанций, принадлежавших Дьёндьёши, приклеил этот текст к постаменту католической статуи Девы Марии, поставленной в Кашше в 1723 г. Разразился совершенно грандиозный скандал, причем власти получили основания приписать этот богохульный, кощунственный поступок местному кальвинистскому пастору, а именно Дьёндьёши. Иезуиты требовали сжечь «виновника» на костре. Суд по их требованию вынес смертный приговор, но в результате ходатайства влиятельных и при этом лояльных властям дворян-протестантов (среди них семейства Радаи) его заменили пожизненной высылкой.

Проведя почти год в заключении и выйдя на свободу, пастор был вынужден переселиться с семейством в германские земли, на место своих первых университетских штудий, в Франкфурт-на-Одере, где вскоре получил назначение на кафедру богословского факультета. Старший сын, Пал, которому к тому времени исполнилось 20 лет, уже выпускник Дебреценского коллегиума, присоединился к родным в 1727 г.

Младший Дьёндьёши в том же году поступил на богословский факультет, а через три года уже было опубликовано его первое научное сочинение, диссертация. Хотя она и относилась к области богословия, но свидетельствовала также об интересе автора к филологическому знанию⁵. Отправившись осенью 1731 г. в Нидерланды, он изучал в Лейденском университете среди прочего арабскую и семитскую филологию и культуру, а также восточные языки под руководством европейски известного профессора Алберта Схюлтенса (1686–1750). Благодаря наставлениям этого знаменитого, блистательного ученого Дьёндьёши прекрасно успевал в овладении арабским, арамейским и еврейским языками, одновременно совершенствуя свои знания в латыни, древнегреческом и голландском языках. Юный полиглот сумел завоевать себе признание своего профессора, пригласившего его вести занятия

5 *Gyöngyössi P. Chorea castrorum sub tessere Gedeonis militari. Frankfurt am Oder, 1730.*

для студентов в должности ассистента, а потом и доцента. В 1748 г. Дьёндьёши защитил в Лейдене диссертацию по арабской филологии, в которой развивал идеи своего учителя Схюлтенса⁶.

Занимаясь филологическими штудиями, Дьёндьёши одновременно приступил в Лейдене к изучению медицины под началом одного из наиболее известных лекарей своей эпохи Германа Бургаве (1668–1738)⁷. Между наставником и его учеником не только существовали тесные профессиональные контакты, но складывались хорошие, вполне дружеские человеческие отношения, основанные на взаимном уважении⁸. Правда, в Лейдене не обошлось и без конфликта. Дьёндьёши не отличался пуританством, довольно разгульный образ жизни венгра вызывал недовольство влиятельных в университете людей, и в результате ему пришлось покинуть город⁹. Свое медицинское образование он завершил в менее престижном Хардервейкском университете, известном, впрочем, своими демократическими традициями, там же в 1753 г. успешно защитил свою диссертацию под названием «De empiricis remediis» («Об эмпирическом врачевании»). Одним из оппонентов выступал авторитетный врач-практик Йоханнес де Гортер (1689–1762). Довольно высокий уровень данного трактата подтверждается тем фактом, что он был опубликован в 1760 г. Альбрехтом фон Галлером в знаменитой серии сочинений по медицине¹⁰.

В первой главе диссертации была изложена история эмпирической и практической медицины с глубокой древности (времен Гиппократа) вплоть до середины XVIII в., отмечен конкретный вклад, который те или иные крупные медики (включая У. Гарвея, Парацельса и более поздних) внесли в лечебное дело своими нововведениями, касающимися как диагностики, так и лечения тех или иных болезней¹¹.

6 *Schultens A. Origines hebraeae sive hebr. linguae antiquissima natura et indoles. Franeker, 1761.*

7 О его научной и врачебной деятельности см.: *Lindeboom G. A. Herman Boerhaave. The Man and His Work. London, 1968; Lindeboom G. A. Bibliographia Boerhaaviana. Leyden, 1959; Luyendijk-Elshout A. M. et al. Walking with Boerhaave. Leiden, 1994.*

8 См.: *Schultheisz E., Tardy L. Paul Gyöngyössi... S. 151–159.*

9 *Schultheisz E., Tardy L. Fejezetek... 48. old.*

10 *Schultheisz E., Tardy L. Paul Gyöngyössi... S. 154.* Стоит обратить внимание, что в этом же университете 26 апреля 1651 г. защитил свою докторскую диссертацию под названием «Disputatio theologica inauguralis de primi hominis apostasia» Янош Апацаи Чере, выдающийся венгерский, трансильванский богослов-кальвинист, автор первой венгерской энциклопедии, крупный деятель эпохи венгерского Просвещения и участник пуританского движения.

11 *Schultheisz E., Tardy L. Paul Gyöngyössi... S. 154–155.*

Во второй главе были оценены возможности использования ртути в лечебных целях, описан механизм ее целебного действия при лечении сифилиса и ряда других болезней. Автор ссылаясь и на клинический опыт своего современника (известного врача, работавшего несколько лет и в России) Йоганна Фридриха Шрейбера (1705–1760), использовавшего ртуть при лечении чумы¹².

Весной 1753 г. по рекомендации Абрахама Бургав-Каау (племянника упомянутого Германа Бургаве), известного медика, получившего диплом в Лейдене и долгие годы потом проработавшего в России, Дьёндьёши был приглашен в Российскую империю. Он подписал контракт на пять лет, содержавший весьма заманчивые условия – ему было гарантировано возмещение путевых расходов на 100 рублей и предложено ежегодное жалование в 600 рублей¹³. Такая сумма действительно могла показаться соблазнительной, поскольку она в 4–5 раз превышала тогдашнюю зарплату главного врача одного из венгерских комитатов.

Первым рабочим местом Дьёндьёши в России стал Санкт-Петербургский военно-морской госпиталь, где раньше практиковал А. Бургав-Каау, уступивший ему свое место. Венгерский медик, сразу продемонстрировавший высокую компетентность, с энтузиазмом приветствовал указ Сената Российской империи от 5 февраля 1754 г., согласно которому самые продвинутые в профессиональном отношении специалисты врачебного состава военных и военно-морских госпиталей должны были заниматься и преподавательской деятельностью. Дьёндьёши внес свой вклад в подготовку первых поколений российских врачей, а в июле 1757 г. выступил с инициативой реформирования системы медицинского образования, разработав для Медицинской коллегии детальный проект¹⁴. Им была предложена программа обучения врачей, предполагавшая их знакомство с новейшей по тому времени медицинской литературой, включая работы его учителя Г. Бургаве, классический труд по физиологии Б. З. Альбинуса¹⁵, учебник патологии И. Д. Гаубиуса¹⁶ и др. Поданный Дьёндьё-

12 *Schreiber J.* In Libello de Peste. Petropoli, 1741.

13 *Чистович Я. А.* Очерки из истории... С. 154. См. также: *Палкин Б. Н.* Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. М., 1959.

14 *Ковригина В. А., Сысоева Е. К., Шанский Д. Н.* Медицина и здравоохранение // Очерки русской культуры XVIII века / под ред. Б. А. Рыбакова. Ч. 3. М., 1988. С. 79–80. О деятельности Медицинской коллегии см.: *Мирский М. Б.* Медицина в России XVI–XIX веков. М., 1996.

15 *Albinus B. S.* Historia musculorum corporis humanae. Leyden, 1734.

16 *Gaubius H.* Institutiones pathologiae medicae. Leyden, 1758.

ши проект был принят Медицинской коллегией без всяких изменений, а с сентября 1758 г. он был премирован повышением жалованья на 100 рублей¹⁷.

В следующем году Дьёндьёши выпала честь получить назначение главного врача Морского кадетского корпуса, элитного дворянского учебного заведения. Некоторые служившие здесь медики стали в дальнейшем придворными врачами. Так произошло и в случае с Палом Дьёндьёши, который 31 мая 1763 г. был назначен лейб-медиком Ее Величества императрицы Екатерины II, всего за год до этого пришедшей к власти¹⁸.

Карьера в самом деле складывалась фантастическая: сын некогда гонимого протестантского пастора, не имевший сколько-нибудь влиятельных покровителей, благодаря исключительно своему высокому профессионализму попал в непосредственное окружение одного из самых значительных правителей тогдашней Европы и по сути занял свое место в придворной жизни.

Титул лейб-медика и соответствующее жалованье (800–900 рублей) позволяли Дьёндьёши вести роскошный образ жизни, а в свободные от медицинской практики часы безудержно предаваться своей старой страсти, изучению семитской и арабской филологии и культуры. Благодаря своему увлечению (а по сути, речь шла не о хобби, а о втором профессиональном деле, ведь Дьёндьёши, напомним, был доктором арабской филологии) он подружился с молодым, но впоследствии прославившимся историком и филологом Августом Людвигом Шлёцером (1735–1809), состоявшим в 1760-е гг. на русской службе¹⁹. Ведь Шлёцер в ходе учебы в Гёттингене прошел основательную подготовку как ориенталист у ведущего востоковеда своего времени И. Д. Михаэлиса, в его планы входило посещение Палестины²⁰. Сам Шлёцер тепло вспоминал

17 Чистович Я. А. Очерки из истории... С. 154; Голицына О. Ю. Медицина в культуре России XVIII века. Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2009. С. 142–143.

18 *Schultheisz E., Tardy L.* Paul Gyöngyössi... S. 158.

19 О важном месте Шлёцера в истории науки см.: *Winter E.* Lomonosov – Schlözer – Pallas. Berlin, 1962; *Warlich B.* August Ludwig von Schlözer (1735–1809) zwischen Reform und Revolution. Erlangen; Nürnberg, 1972; *Hennies W.* Die politische Theorie August Ludwig von Schlözers zwischen Aufklärung und Liberalismus. München, 1985; *Peters M.* Altes Reich und Europa. Der Historiker, Statistiker und Publizist August Ludwig von Schlözer (1735–1809). Münster, 2003; *Biró A.* Nemzetek Erdélyben. August Ludwig Schlözer és Aranka György vitája. Kolozsvár, 2011.

20 О тесных связях Шлёцера и Дьёндьёши упоминает крупнейший востоковед-арабист, переводчик Корана на русский язык академик И. Ю. Крачковский. См.: *Крачковский И. Ю.* Очерки по истории русской арабистики. М.; Л., 1950. С. 49–50.

свое общение с врачом-венгром: «Этот Пал Дьёндьёши был моим лекарем, телесным и духовным, доктор Сухопутного кадетского корпуса, честный венгр, прекрасный человек. Литература Востока для него давно была влюбленностью, как и для меня, ибо в Нидерландах, где он учился, он углублялся в арабский язык, так мы нередко часами разговаривали об этом, прежде чем наш разговор переходил на горячку и рецепты»²¹. Можно только предполагать, вспоминал ли Дьёндьёши в беседах со Шлёцером впечатления своей юности, которая пришлась на эпоху религиозной нетерпимости. Во всяком случае, известный немецкий историк в молодости имел возможность из первых уст осведомляться о положении в Венгрии.

Конечно, нет оснований считать, что Дьёндьёши принадлежал к узкому кругу ближайших доверенных лиц Екатерины II, но благодаря своему положению лейб-лекаря он все-таки был участником и свидетелем событий придворной жизни, ему доводилось возвращаться в благородном обществе, завязывать знакомства с влиятельнейшими особами, к числу его не только пациентов, но и собеседников относились фаворит императрицы граф Григорий Орлов, канцлер Российской империи в 1758–1765 гг. Михаил Воронцов, глава Иностранной коллегии и наставник цесаревича Павла Петровича Никита Панин, сенатор Роман Воронцов, будущий президент Санкт-Петербургской Императорской академии наук Екатерина Дашкова, шеф Тайной экспедиции (по сути политической полиции) Степан Шешковский²². При этом, как и в более молодые годы в Голландии, Дьёндьёши отличался весьма распутным образом жизни. Возраст, однако, давал о себе знать, к концу 1760-х это был уже совсем больной и дряхлый человек, которому не слишком помогали избавиться от запущенного венерического недуга разработанные им самим методы лечения ртутью. Об овладевшей им на склоне лет глубокой меланхолии, амнезии и постепенной утрате работоспособности свидетельствует его земляк и коллега Керестей (Христиан) Пеккен (одно время секретарь

21 На языке оригинала: “Mein Seelen – und Leibesarzt war Paul Gyöngyössi, Arzt beim Landcadettencorps, ein biederer Ungar und vortrefflicher Mann. Orientalische Literatur war auch für ihn, wie für mich, eine alte Liebschaft, denn in Holland, wo er studiert hatte, hatte er sich stark in das Arabische vertieft; also unterhielten wir uns oft stundenlang davon, ehe die Rede auf Fieber und Rezepte kam”. См.: August Ludwig Schlözer’s öffentliches und Privatleben von ihm selbst beschrieben. Göttingen, 1802. S. 171–172.

22 *Российский Д. М.* История всеобщей и отечественной медицины и здравоохранения (996—1954 гг.). Библиография. М., 1956. С. 527–528.

санкт-петербургской Медицинской коллегии) в письме 1769 г., адресованном на родину Иштвану Веспреми, известному и за пределами Венгрии медику-иммунологу²³.

Дата и даже место кончины Дьёндьёши точно неизвестны. Согласно одной из бытующих в литературе версий, он скончался в одиночестве в 1770 г., и это вполне правдоподобно. Однако известные архивные документы о предполагаемом вступлении его венгерских родственников (племянниц) в права наследования относятся только к началу 1790-х – они были поданы в Венгерскую королевскую придворную канцелярию²⁴. Почему это произошло с более чем 20-летним опозданием, трудно сказать. Ведь кажется совсем невероятным, чтобы ушедший в отставку тяжело больной лейб-медик протянул еще два десятилетия.

Бытующая в некоторых старых работах версия о том, что Дьёндьёши были близки идеи Просвещения и что он был чуть ли не «йозефинистом» (сторонником просвещенного абсолютизма), не имеет под собой оснований. Другое дело, что он поддерживал в Петербурге связи с людьми высокообразованными – не только с Паниным, Дашковой, Шлёцером, но и с русскими медиками, как и он, прошедшими подготовку в Лейденском университете, – К. И. Щепиным, П. И. Погорецким²⁵.

Наряду с Яношем Орлаи (Иваном Семеновичем Орлаем), Ференцем (Францем Францевичем) Керестури, Дьёрдьём (Георгием) Коритари, Керестеем (Христианом) и его сыном Матьяшем (Матвеем) Пекеном Пал Дьёндьёши занял свое место в ряду врачей – уроженцев Венгрии, чей высокий профессионализм позволил им не только завоевать достойное положение в российском высшем обществе XVIII – начала XIX вв., но и оставить свой след в истории медицины – как российской, так и венгерской.

23 *Schultheisz E., Tardy L. Gyöngyössi Pál archiater és Platon... S. 18–19.*

24 Magyar Országos Levéltár (Венгерский национальный архив). Magyar Kancellária Levéltára (Архив Венгерской канцелярии). Acta generalia. A-39. Fasc. 14. № 124/1795; Fasc. 16. № 640/1795.

25 *Куприянов В. В. К. И. Щепин – доктор медицины XVIII века. М., 1953. С. 74–75; Волков В. А., Куликова М. В. Московские профессора XVIII – начала XX веков. Естественные и технические науки. М., 2003. С. 74–75.*

Источники и литература

Magyar Országos Levéltár.

Волков В. А., Куликова М. В. Московские профессора XVIII — начала XX веков. Естественные и технические науки. М.: URSS, 2003. 296 с.

Голицына О. Ю. Медицина в культуре России XVIII века. Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2009.

Егоров А. В. Забытые страницы из истории российско-венгерских научных связей в эпоху Просвещения: Пал Дьёндьёши // Ежегодник финно-угорских исследований. Т. 10. Вып. 4. Ижевск, 2016. С. 102–108.

Ковригина В. А., Сысоева Е. К., Шанский Д. Н. Медицина и здравоохранение // Очерки русской культуры XVIII века / под ред. Б. А. Рыбакова. Ч. 3. М.: Изд-во Московского ун-та, 1988. С. 50–84.

Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 299 с.

Куприянов В. В. К. И. Щепин – доктор медицины XVIII века. М.: Медгиз, 1953. 128 с.

Мирский М. Б. Медицина в России XVI–XIX веков. М.: РОССПЭН, 1996. 376 с.

Палкин Б. Н. Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. М.: Медгиз, 1959. 274 с.

Российский Д. М. История всеобщей и отечественной медицины и здравоохранения (996–1954 гг.). Библиография. М.: Медгиз, 1956. 938 с.

Чистович Я. А. Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII столетия. СПб.: Тип. Я. Трея, 1870. 416 с.

Шультейс Э., Тарди Л. Главы из истории русско-венгерских медицинских связей. М., 1976. С. 59–80.

Albinus B. S. Historia musculorum corporis humanae. Leyden: Leidae Batavorum, 1734.

August Ludwig Schlözer's öffentliches und Privatleben von ihm selbst beschrieben. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht Verlag, 1802. 306 S.

Bíró A. Nemzetek Erdélyben. August Ludwig Schlözer és Aranka György vitája. Kolozsvár: Erdélyi Múzeum Egyesület, 2011. 350. o.

Catalogus librorum Pauli Gyöngyössi. Leyden, 1754.

Gaubius H. Institutiones pathologiae medicales. Leyden: S. et J. Luchtmans, 1758. 493 p.

Gyöngyössi P. Chorea castrorum sub tessere Gedeonis militari. Frankfurt am Oder, 1730.

Hennies W. Die politische Theorie August Ludwig von Schlözers zwischen Aufklärung und Liberalismus. München: Tuduv-Verlagsgesellschaft, 1985. 301 S.

- Lindeboom G. A.* Bibliographia Boerhaaviana. Leyden: E. J. Brill, 1959. 106 p.
- Lindeboom G. A.* Herman Boerhaave. The Man and His Work. London: Methuen, 1968. 452 p.
- Luyendijk-Elshout A. M. et al.* Walking with Boerhaave. Leiden: Caecilia Stichting, 1994. 107 p.
- Magyary-Kossa Gy.* Adatok Gyöngyössi Pál életéhez // Orvosi Hetilap. Budapest, 1938. 839–841. o.
- Peters M.* Altes Reich und Europa. Der Historiker, Statistiker und Publizist August Ludwig von Schlözer (1735–1809). Münster: LIT Verlag, 2003. 527 S.
- Révész K.* Gyöngyössi Pál, 1666–1743 // Magyar protestáns egyháztörténeti monographiák I. Budapest, 1898. 59–94. o.
- Schultens A.* Origines hebraeae sive hebr. linguae antiquissima natura et indoles. Franeker: Lugduni Batavorum, 1761. 734 p.
- Schultheisz E.* Gyöngyössi Pál, orvos és filológus // Az orvoslás kultúrtörténetéből. Budapest; Piliscsaba: Magyar Történettudományi Intézet, 1997. 240–243. o.
- Schultheisz E., Tardy L.* Fejezetek az orosz-magyar orvosi kapcsolatok múltjából. Budapest: Medicina, 1960. 41–57. o.
- Schultheisz E., Tardy L.* Gyöngyössi Pál archiater és Platon Levsin // Orvostörténeti Könyvtár Közleményei. № 50. Budapest, 1969. 13–22. o.
- Schultheisz E., Tardy L.* Paul Gyöngyössi, ein vergessener Boerhaave-Schüler // Janus. Leyden, 1964. S. 151–159.
- Schreiber J.* In Libello de Peste. Petropoli, 1741.
- Warlich B.* August Ludwig von Schlözer (1735–1809) zwischen Reform und Revolution. Erlangen; Nürnberg: Friedrich-Alexander Universität, 1972. 535 S.
- Winter E.* Lomonosov – Schlözer – Pallas. Berlin: Akademie Verlag, 1962. 368 S.

References

- Bíró, A. *Nemzetek Erdélyben. August Ludwig Schlözer és Aranka György vitája.* Kolozsvár: Erdélyi Múzeum Egyesület, 2011, 350 p.
- Egorov, A. V. “Zabytye stranitsy iz istorii rossiisko-vengerskikh nauchnykh svi-azei v epokhu Prosveshcheniia: Pal Gyöngyössi.” *Ezhagodnik finno-ugorskikh issledovanií*, vol. 10, issue 4. Izhevsk, 2016, pp. 102–108.
- Golitsyna, O. Yu. *Meditsina v kul'ture XVIII veka: diss. ... kand. istorich. nauk.* Volgograd, 2009, 165 p.
- Hennies, W. *Die politische Theorie August Ludwig von Schlózers zwischen Aufklärung und Liberalismus.* München: Tuduv-Verlagsgesellschaft, 1985, 301 p.

Kovrigina, V. A., Sysoeva, E. K., Shanskiy, D. N. "Meditsina i zdavookhranie." *Ocherki istorii russkoi kul'tury XVIII veka*, ed. by B. A. Rybakov. In 4 vols. Vol. 3. Moscow: Moscow State University, 1988, pp. 50–84.

Krachkovskii, I. Yu. *Ocherki po istorii russkoi arabistiki*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1950, 299 p.

Kupriianov, V. V. *K. I. Schepin – doctor meditsiny XVIII veka*. Moscow: Medgiz, 1953, 128 p.

Lindeboom, G. A. *Bibliographia Boerhaaviana*. Leyden: E. J. Brill, 1959, 106 p.

Lindeboom, G. A. *Herman Boerhaave. The Man and His Work*. London: Methuen, 1968, 452 p.

Luyendijk-Elshout, A. M. et al. *Walking with Boerhaave*. Leiden: Caecilia Stichting, 1994, 107 p.

Magyary-Kossa, Gy. "Adatok Gyöngyössi Pál életéhez." *Orvosi Hetilap*. Budapest, 1938, pp. 839–841.

Mirskii, M. B. *Meditsina v Rossii XVI–XIX vekov*. Moscow: ROSSPEN, 1996, 376 p.

Palkin, B. N. *Russkie gospi'tal'nye shkoly XVIII veka i ikh vospitanniki*. Moscow: Medgiz, 1959, 274 p.

Peters, M. *Altes Reich und Europa. Der Historiker, Statistiker und Publizist August Ludwig von Schlözer (1735–1809)*. Münster: LIT Verlag, 2003, 527 p.

Révész, K. "Gyöngyössi Pál, 1666–1743." *Magyar protestáns egyháztörténeti monographiák I*. Budapest, 1898, pp. 59–94.

Rossiiskii, D. M. *Istoriia vseobshchei i otechestvennoi meditsiny i zdavookhraniia (996–1954 gg.)*. Bibliografiia. Moscow: Medgiz, 1956, 938 p.

Schultheisz, E. "Gyöngyössi Pál, orvos és filológus." *Az orvoslás kultúrtörténetéből*. Budapest; Piliscsaba: Magyar Történettudományi Intézet, 1997, pp. 240–243.

Schultheisz, E., Tardy, L. *Fejezetek az orosz–magyar orvosi kapcsolatok múltjából*. Budapest: Medicina, 1960, pp. 41–57.

Schultheisz, E., Tardy, L. *Glavy iz istorii russko-vingerskikh meditsinskikh sviazei*. Moscow: Meditsina, 1976, pp. 59–80.

Schultheisz, E., Tardy, L. "Gyöngyössi Pál archiater és Platon Levsin." *Orvostörténeti Könyvtár Közleményei*. Budapest, 1969, no 50, pp. 13–22.

Schultheisz, E., Tardy, L. "Paul Gyöngyössi, ein vergessener Boerhaave–Schüler." *Janus*. Leyden, 1964, pp. 151–159.

Volkov, V. A., Kulikova, M. V. *Moskovskie professora XVIII – nachala XX vekov. Estestvennye i tekhnicheskie nauki*. Moscow: URSS, 2003, 296 p.

Warlich, B. *August Ludwig von Schlözer (1735–1809) zwischen Reform und Revolution*. Erlangen; Nürnberg: Friedrich-Alexander Universität, 1972, 535 p.

Winter, E. *Lomonosov – Schlözer – Pallas*. Berlin: Akademie Verlag, 1962, 368 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.23

L. V. Molnár

**Pál Gyöngyössi, Physician-in-Ordinary to Catherine II:
The Career History of a Hungarian Doctor**

László V. Molnár
PhD, independent researcher
Budapest, Hungary
E-mail: vmolnar@freemail.hu
ORCID: 0009-0007-4714-7658

Citation

Molnár L. V. Pál Gyöngyössi, Physician-in-Ordinary to Catherine II: The Career History of a Hungarian Doctor // *Slavic Almanac*. 2026. No. 1–2. P. 410–422 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.23

Received: 14.11.2025.

Revised: 12.02.2026.

Accepted 17.03.2026.

Abstract

This article continues the author's series on the history of Russian-Hungarian scientific relations in the 18th and early 19th centuries. The article attempts to chart the life of Pál Gyöngyössi, a renowned physician who served as court physician to Catherine II in the 1760s. Gyöngyössi came from a Protestant family and was the son of a prominent Calvinist pastor in Hungary who came into conflict with the authorities and was forced to leave the Habsburg domains. Having received not only a theological but also a medical education in Holland, he became a renowned physician throughout Europe in the 1750s. Invited to Russia in 1753, he served as a physician at the St. Petersburg Naval Hospital and the Naval Cadet Corps, and developed a plan to reform medical education in Russia. In 1763, he was appointed court physician-in-ordinary. This article describes his social circle in St. Petersburg, which included representatives of the Russian state and intellectual elite of his time. Although primarily a physician, Gyöngyössi also developed a keen interest in the languages and cultures of the peoples of the Middle East from a young age. He studied Oriental languages in Leiden with Albert Schultens, one of the leading 18th-century Orientalists. His interest in Oriental languages and cultures brought him into contact in St. Petersburg with the renowned historian and philologist August Ludwig Schlözer, who was also in Russian service in the 1760s.

Keywords

Pál Gyöngyössi, history of Hungarian medicine, empirical medicine, medical sciences in Russia, Hungarians in Russian service.